

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Волков А.В.](#) О человеческом измерении научного познания

[Аблеев С.Р.](#) Философский метод и проблема научного языка в исследованиях сознания

[Литовка И.И.](#) История протонауки и теоретические модели развития науки

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Симанов А.Л.](#) Метафизические основания представлений о пространстве.

Часть III. Метафизика, методология, физика

[Борисов Е.В.](#) Дистинкционистское понятие категории у Г. Райла

[Сторожук А.Ю.](#) Объективное и субъективное в восприятии пространства

[Севостьянов Д.А.](#) Иерархические и инверсивные отношения в структуре активности человека

[Еганов Э.А., Соловьев О.Б.](#) Неклассические идеалы рациональности в науках о Земле

Общие проблемы истории и философии науки

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

А.В. Волков

Статья посвящена проблеме «наука и человек», которая становится все более значимой в философии и методологии науки. Субъект-объектное отношение и познавательная проблематика в целом рассматриваются в контексте социокультурных, эволюционных факторов. Привлекая материал из области философии, социологии, лингвистики, автор стремится выявить контуры антропологического измерения научного познания и показать, что понять специфику научного познания, можно только осмысляя субъект и объект познания в их единстве.

Ключевые слова: научное познание, субъект, объект

На сегодняшний день наука является одним из самых важных и актуальных объектов для исследования. И это понятно, ведь именно с прогрессом науки и основанной на ней техники современная цивилизация связывает как самые существенные надежды, так и самые серьезные тревоги за свое будущее. В силу этих и многих других обстоятельств наука сегодня оказалась под перекрестным вниманием многих дисциплин: истории, социологии, психологии и, в том числе, философии.

Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, все больше обнаруживается принципиальная ограниченность подхода к познанию и науке, применяемого в традиционной эпистемологии. Эта ограниченность не в последнюю очередь связывается с абсолютизацией субъект-объектного видения познания, с предельной суженностью абстрактно-гносеологической проблематики [1]. В свою очередь, возможность преодоления такой ограниченности видится в выходе эпистемологии

за рамки «чистого разума» и в рассмотрении обусловленности познавательных установок всем многообразием внешних и внутренних факторов человеческой субъективности [2]. Подчеркивается, что конкретные данные социологии, биологии, лингвистики должны рассматриваться не просто как более или менее интересные сведения из смежных с философией областей знания, а как материал для эпистемологического исследования [3].

Учитывая, таким образом, сложившуюся в современной философии науки идейную ориентацию, мы хотели бы привлечь внимание к субъект-объектному отношению в научном познании и очертить (хотя бы в первом приближении) его человеческое измерение.

Положение о том, что научный дух учит быть объективным, вряд ли вызывает серьезные сомнения. «В научном знании, – пишут авторы одной из работ по философии и методологии науки, – фиксируется объективный момент и максимально элиминируется отношение субъекта к объекту» [4]. В то же время не менее справедливым представляется и такое суждение: «...Получаемое знание приобретает свои характеристики, в том числе освобождается от всего субъектного, усилиями того же субъекта. Сам ученый планирует и организует проведение эксперимента таким образом, чтобы изолировать изучаемый предмет и от влияния экспериментатора, и от всего случайного (с точки зрения самого ученого), что неизбежно сопровождает изучаемый предмет в природной среде» [5]. Как видим, вопрос о специфике научного познания и месте в нем субъекта, человека не так прост, как может показаться. Попробуем разобраться в этом вопросе, выделив некоторые, на наш взгляд, наиболее фундаментальные формы присутствия «человекоразмерного» элемента в «теле» научного знания.

Обратимся к одному из тех ученых, философов, которые стояли у истоков классической науки, – Р. Декарту. В истории западно-европейской философской мысли Декарту принадлежит заслуга исключительной важности, состоящая в построении корпуса человеческого знания на абсолютно бесспорном и непоколебимом фундаменте. Как известно, этим фундаментом, своего рода «архимедовой точкой» стал принцип *cogito*. Положение «*cogito, ergo sum*» обрело статус истины, лейтмотива всей последующей новоевропейской мысли.

В этом положении, как нам кажется, особенно важной является картезианская трактовка мышления. «Под словом “мышление”, – пишет Декарт, – я понимаю все то, что совершается в нас осознанно,